

Библиографические ссылки

1. *Кравченко, А. В.* Биологическая реальность языка / А. В. Кравченко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – №1 (34). – С. 55–63.
2. *Матурана, У.* Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 95–142.

CONSENSUAL DOMAINS WITHIN THE DIGITAL SPACE

V.O. Stashis

*MPhil, PhD Student & Lecturer at the Department of Philosophy and Methodology of Science,
Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
stashis@bsu.by*

Abstract. This article considers the principle of linguistic interaction as an orienting behavior, which is consistent with Santiago theory of cognition. The author analyzes the transformation of intersubjective communication in the context of the increasing importance of information and communication technologies. The phenomenon of consensual domain, its principles of formation and significance for the functioning of social reality are investigated. It is argued that the study of communication on the Internet, taking into account the linguistic positions of H. Maturana can provide a new perspective on the problem of polylogue within the Global Network.

Keywords: Internet; digital culture; communication; consensus.

ЛИБЕРАЛИЗМ, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И РЕЛЯТИВИЗМ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Е. Л. Терёхин

*Магистр философии, аспирант кафедры философии и методологии науки факультета
философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
centipede@yandex.by*

Аннотация. Рассматриваются теоретические противоречия либерализма и мультикультурализма в контексте лежащих в их основе релятивистских установок. Показывается, что либерализм склоняется к релятивистской позиции, когда претендует на создание нейтрального каркаса для взаимодействия индивидов с разными ценностными установками, однако, будучи сам системой ценностей, не может принять установки сильного релятивизма. Утверждается, что последовательное проведение политики мультикультурализма противоречит либерально-демократической модели развития.

Ключевые слова: либерализм, мультикультурализм, релятивизм, индивидуальная свобода, система ценностей, ценностные установки.

Рассматриваем ли мы глобализацию на экономическом, политическом или культурном уровне, в её основе лежат западные модели развития, и ряд исследователей говорят о глобализации в первую очередь как о всемирной вестернизации. Сегодня, когда цивилизация находится в очередной точке бифуркации, и неопределённость и неустойчивость систем достигли невиданных прежде масштабов, привычные модели развития встречаются с кризисными явлениями, испытывающими их на прочность и жизнеспособность. Среди прочего, идеи либерализма и мультикультурализма в XXI веке столкнулись с рядом противоречий, ставящим под сомнение их привлекательность в качестве основ для глобальной модели развития. В данной работе мы рассмотрим внутренние и взаимные противоречия либерализма и мультикультурализма в контексте релятивистской парадигмы, с которой обе эти системы идей тесно связаны.

Под либерализмом в данном случае мы будем понимать теорию правления, центральным положением которой является забота об индивидуальных правах и свободах. Причём, как минимум в теории, речь идёт о равном распределении прав и свобод между всеми членами общества. Либеральным государством мы, соответственно, будем называть государство, принявшее либерализм за основу своей внутренней и внешней политики.

Делая акцент на индивидуальной свободе, либерализм необходимо подразумевает максимальную толерантность – гражданин либерального государства может думать, говорить и делать всё, включая выступления против либерализма, до тех пор, пока это не задевает свободы других. Это ещё не релятивизм, скорее некоторый агностицизм: либерализм просто избегает вопроса, чьи ценности являются более истинными. Однако, существование любого общества предполагает кооперацию, в случае либерального общества – добровольную, ненасильственную и основанную на взаимном уважении, в том числе и на уважении систем ценностей, отличных от либеральных. Понимание ценностей других индивидов и защита права каждого действовать в соответствии с собственными ценностями является одними из главных критериев для самоопределения в качестве сторонника либеральной модели [3, с. 213]. Такая диспозиция вполне закономерно приводит к ситуации, когда условный либерал, не будучи согласным с убеждениями того или иного члена общества, видит условия этих убеждений в отличном от своего собственного наборе ценностей, и даже допускает, что если бы он разделял этот набор ценностей (например, был бы воспитан в другой среде или получил бы другое образование), то имел бы схожие убеждения. То есть он признаёт, что

убеждения человека относительно некоторых более фундаментальных нормативных ценностей. Которые в свою очередь относительно исторического периода, национальной культуры и индивидуального опыта – и это уже релятивистская установка: всякая истина относительна некоторого контекста [3, с. 214].

При этом, либерализм не становится полностью релятивистской позицией, оставляя для ряда истин статус определённой универсальности – например, индивидуальная свобода остаётся важнейшим принципом либерализма, а применение насилия к невинным недопустимо.

Однако именно универсальность ряда принципов создает противоречие либерализма. В глобальном мире ситуация не столь гипотетическая: проживание на территории либеральных государств индивидов с антилиберальной позицией, которые считают роль женщин в обществе второстепенной по сравнению с ролью мужчин, и запрещают первым получать образование. Взрослая женщина из такого общества может открыто объявить о добровольном отказе от образования и других прав, хотя тут возникает вопрос, находится ли она в позиции, позволяющей подобный выбор. Что же касается ребёнка женского пола, родившегося в подобной культурной среде, то совершенно ясно, что выбора у него просто нет. В этом случае либеральное общество либо оставляет этого ребёнка без либеральных прав и свобод, не будучи таким образом способным равно распределить их между своими членами, либо принуждает его родителей обеспечить необходимые условия, при которых такой ребёнок имел бы основания для выбора ценностной системы после достижения определённого возраста. В любом случае, происходит жертвование свободы одних для большей свободы других, что противоречит либеральным принципам [3, с. 216].

К схожей проблеме приводит и последовательное проведение в жизнь политики мультикультурализма, который появился в рамках западной либерально-демократической модели. Мультикультурализм во многом основан на позиции культурного релятивизма, согласно которой национальные культуры не имеют объективных и нейтральных критериев сравнения между собой; соответственно, нет оснований для запрета каких бы то ни было культурных практик [2, с. 22]. Поэтому если умеренный мультикультурализм делает акцент на уважительном отношении к представителям других культур, особенно к меньшинствам, то сильный мультикультурализм настаивает на создании отдельных наборов общественных установок для каждой культурной группы. Последнее явно

противоречит позиции либерализма, согласно которой индивидуальные свободы и права должны быть распределены максимально равно среди всех членов либерального общества. Если же культурные различия станут в значительной степени определять законодательную базу, то в теории это может означать выборочное разрешение некоторых культурных практик, которые для большинства членов общества являются уголовными преступлениями и подвергают прямой угрозе их основные права и свободы [1, с. 241].

Таким образом, в той мере, в которой либерализм предполагает существование внутри своих обществ максимально возможного количества нормативных систем с минимальными ограничениями и претендует на создание нейтрального каркаса для кооперации, либерализм тяготеет к релятивистской установке. Однако являясь при этом системой ценностей, утверждающей свободу и равенство как абсолютные ценности, либерализм не может разделять позицию сильного релятивизма – всякая истина относительна – не рискуя при этом стать парадоксальной системой ценностей без ценностей. С другой стороны, избегая подобного парадокса, либерализм тем не менее остаётся теоретически непоследовательным, так как утверждает необходимость защиты свободы и равенства каждого члена общества независимо от свободного выбора индивида между либеральными и анти-либеральными установками.

Библиографические ссылки

1. *Crowder, G. Multiculturalism / George Crowder, Geoffrey Brahm Levey // The Routledge Handbook Of Philosophy Of Relativism. Ed. by Martin Kusch. NY: Routledge; 2020, Pp. 237–246.*
2. *Luboff A. Facing Relativism. / A. Luboff. – Switzerland: Springer International Publishing; 2020 – 171 p.*
3. *Moore, J. M. Relativism and liberalism / Matthew J. Moore // The Routledge Handbook Of Philosophy Of Relativism. Ed. by Martin Kusch. NY: Routledge; 2020, Pp. 211–218.*

LIBERALISM, MULTICULTURALISM AND RELATIVISM IN A GLOBALIZED WORLD

E. L. Teryokhin

*MPhil, PhD Student at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
centipede@yandex.by*

Abstract. The theoretical contradictions within liberalism and multiculturalism are considered in the context of the underlying relativistic attitudes. It is shown that liberalism tends to a relativistic position when it claims to create a neutral framework for the interaction of individuals with different value attitudes, however, being the value system itself, it cannot accept the strong relativistic attitudes. It is argued that the consistent pursuit of a policy of multiculturalism contradicts the liberal-democratic model of development.

Keywords: liberalism, multiculturalism, relativism, individual freedom, value system, value attitudes.